

ИНДОНЕЗИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: Ю. А. Ландер, А. К. Оглоблин

ИНДОНЕЗИЙСКИЕ ЯЗЫКИ, условное объединение языков, входящих в [австронезийские языки](#). Распространены в т. н. Малайском мире (в Индонезии, Малайзии, Брунее, Сингапуре и Вост. Тиморе; см. [Индонезийцы](#) в 1-м значении), названном так по лингвониму [малайский язык](#), который вместе со своими нац. вариантами ([индонезийским языком](#) и малайзийским малайским) является здесь средством межэтнич. и межгосударственного общения, используется в офиц. сфере. Насчитывается более 300 И. я. с общей численностью говорящих порядка 250 млн. чел. (нач. 21 в., оценка). Крупнейшие языки, помимо малайского, – [яванский язык](#), [сунданский язык](#) и мадурский. К И. я. относится тетум – один из офиц. языков Вост. Тимора. Ранее термин «И. я.» понимался шире и подразумевал также [филиппинские языки](#) и [малагасийский язык](#), иногда и [тайваньские языки](#).

Генетич. классификация И. я. разработана недостаточно; выделяются лишь некоторые достоверные группы (напр., южносулавесийская). В Зап. Индонезии, согласно гипотезе Б. Нотхофера (Германия), значит. лексич. и грамматич. различия демонстрируют т. н. палеогесперонезийские языки (батакские, языки островов к западу от Суматры, часть языков островов Калимантан и Сулавеси и др.) и гесперонезийские языки (малайский, яванский, балийский, баритоская группа на юге Калимантана и др.); и те и другие относятся к условно выделяемой, хотя и крайне разнородной западномалайско-полинезийской ветви австронезийских языков. Миграции австронезийцев в Вост. Индонезию (восточнее Сулавеси и о. Ломбок) привели к обособлению центральномалайско-полинезийских языков, которые существенно отличаются от западномалайско-полинезийских и обнаруживают следы влияния [папуасских языков](#).

Для фонетики И. я. характерно отсутствие [тонов](#), часто также отсутствие или слабая функциональная нагрузка фонологич. ударения, строгие ограничения структуры слога и морфемы. Морфологич. строй, как правило, сочетает [агглютинацию](#) с преобладанием префиксов и [изоляцию](#) с элементами [флективности](#). Развитие изоляции связано преим. с внешним влиянием (напр., в ачехском яз.). Удвоение (полное и частичное) используется для словообразования и словоизменения. Среди знаменательных частей речи, как правило, противопоставлены [имена](#) и [предикативы](#) (включающие прилагательные и глаголы). [Порядок слов](#) варьирует, но, в отличие от филиппинских языков, преобладает порядок «подлежащее + сказуемое + дополнение». Маркировка [актантов](#) преим. по аккузативному типу (см. [Номинативный строй](#)). Грамматич. отношения маркируются порядком слов, лично-местоименными и аппликативными (указывающими на семантич. роль дополнения) аффиксами в составе глагола, хотя в некоторых языках (туканг-беси) имеются и аналитич. падежные показатели. Языки Зап. Индонезии по большей части характеризуются наличием у глаголов залога (зачастую более бедного, чем в филиппинских языках, хотя некоторые языки – особенно Калимантана и Сулавеси – обнаруживают весьма развитые залоговые противопоставления), порядком слов в именной группе «определяемое + определение». Языки Вост. Индонезии отличаются отсутствием спец. показателей залога (хотя залоговые противопоставления и могут выражаться согласоват. [клитиками](#)), наличием категории отторжимой-

неотторжимой принадлежности, грамматич. функцией *метатезы* и, в отличие от языков Зап. Индонезии, порядком слов в именной группе «притяжательное определение + определяемое».

Во многих И. я. наблюдается противопоставление разных языковых регистров, основанное либо на этикетности, либо на сакральности ситуации и требующее выбора соответствующей лексики, а также порой и особых грамматич. средств. Некоторые И. я. (яванский, балийский, малайский, бугийский) имеют богатую лит. традицию. Письмо инд. происхождения применялось для малайского яз. с 7 в., для яванского и балийского – с 9 в. (см. *Индийское письмо*), *арабское письмо* для малайского и др. языков – с 14 в., с 1-й пол. 20 в. для И. я. в осн. используется латиница.

Сравнит. изучение И. я. в 19 в. представлено трудами К. В. фон *Гумбольдта*, нидерл. исследователей Х. ван дер Тюка, Я. Брандеса, Х. Керна, в 20 в. – Р. Брандштеттера (Швейцария), О. Демпвольфа (Германия), О. Даля (Норвегия). Осн. новейшие достижения связаны с именами Р. Бласта (США), Б. Нотхофера, Дж. Уолфа (США), К. А. Аделара (Австралия). В отеч. науке типологич. и сравнительно-генетич. исследования И. я. принадлежат Н. Ф. Алиевой, Л. Г. Зубковой, А. К. Оглоблину, Ю. Х. Сирку, М. А. Членову и др.

Литература

Лит.: Аракин В. Д. Индонезийские языки. М., 1965; Сирк Ю. Х. К исторической грамматике австронезийских языков // Труды по востоковедению. I. Тарту, 1968 (Уч. зап. Тартуского государственного университета. Вып. 201); он же. Некоторые типологические изоглоссы в Восточной Индонезии // Языковые универсалии и лингвистическая типология. М., 1969; Алиева Н. Ф. Индонезийский глагол. Категория переходности. М., 1975; она же. Эволюционно-типологические наблюдения над строем индонезийских языков // Теоретические проблемы восточного языкознания. М., 1982. Ч. 6; она же. Типологические аспекты индонезийской грамматики. Аналитизм и синтетизм. Посессивность. М., 1998; Членов М. А. Население Молуккских островов. М., 1976; Зубкова Л. Г. Сегментная организация слова. М., 1977; Оглоблин А. К. Очерк диахронической типологии малайско-яванских языков. М., 1996; Austronesian languages of Asia and Madagascar / Ed. A. Adelaar, N. P. Himmelmann. L., 2005.